

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Александр Македонский, Берда. Часть 2 – с. 98-105).

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

(греко-македонский царь и полководец; 356-323 гг. до н.э.)

БЕРДА

(македонский посол и путешественник; втор. пол. IV в. до н.э.)

В стенах Казахстана

Весной 327 г. до н.э., когда на берегу Окса-Амударьи неожиданно забил «масляный источник» (скорее всего, это произошло после каких-то земляных работ), македонцы посчитали сие явление «знаком», предвещающим новые победы (*извл. 1б*). С этого момента Александр двигался уже только в юго-восточном и южном направлении – начинался индийский поход Александра Великого. На этом можно было бы завершить рассказ (см. часть 1) о военно-географических деяниях македонского царя и его сподвижников. Однако хочется хотя бы кратко высказать свое отношение к книжке, касающейся рассматриваемой темы и поражающей своим невежеством. Имеется в виду опус томского «исследователя» Н.С. Новгородова (2006 г.) под названием «Сибирский поход Александра Македонского». Бывший геолог уже сделал несколько исторических «открытий мирового масштаба» в отношении древней прародины русского народа и всего человечества, и вот – еще одна «сенсация». Оказывается, Александр Македонский не совершал своего индийского похода, но зато побывал в Сибири (причем, дважды), где воевал с нашими храбрыми предками-русами и, конечно же, еле унес ноги живым!

Прежде отметим, что псевдонаучный подход, культивируемый Н.С. Новгородовым в своей работе, не нов и в методологии научного познания определяется как тенденциозный. Суть его заключается в следующем. Автор формулирует, а чаще – выдумывает какую-то идею, гипотезу, а обычно сразу целую теорию, и затем прикладывает все силы, чтобы подтвердить свои воззрения (именно подтвердить, а не доказать или опровергнуть, как требует того объективный научный подход). Факты и данные, которые противоречат высказанной идее, игнорируются или извращаются, из всего массива данных выдергиваются и поднимаются на щит только те моменты, которые лежат в

русле выдвинутой идеи, многие вещи притягиваются «за уши», либо попросту выдумываются. Все это в полной мере мы наблюдаем в «исторических» трудах господина Новгородова.

Чтобы прокомментировать все несуразности, выдумки, противоречия и натяжки в упомянутой книжице, уйдет слишком много времени. Отметим лишь некоторые моменты. Томский геолог уверяет, будто Александр нисколько не ошибался в том, что дошел до пограничной реки между Азией и Европой (еще раз напомним, что эту границу в античности проводили по Дону-Танаису), и Сырдарья, мол, тут не причем. С непосредственностью школьника младших классов Новгородов замечает: всем известно, что границу Европы и Азии составляет река Урал (известно сейчас, но не тогда!), значит, великий полководец дошел до Урала (?!). Это был его первый вояж на север (якобы в 330-329 гг.). Спустя некоторое время путь македонской армии лежал в Сибирь – на завоевание якобы обитающего там древнерусского народа и несметных богатств сибирской земли.

Вообще-то, азиатским походам Александра Великого посвящен огромный пласт историко-географической литературы – от древности и до современности: его военные действия, переходы, маневры, места сражений, зимовок и пиров расписаны весьма подробно, маршруты передвижения войска вычерчены довольно точно и ни у кого уже не вызывают сомнений. Но вот появляется томский историко-геолог и разом перечеркивает весь ход событий. Он заставляет бедовое македонское войско блуждать по заснеженным просторам Западной Сибири (тяготея к территории Томской области, по «случайному» совпадению, – месту жительства автора опуса), дважды – зимой и весной – пересекать горы Алтая во взаимно противоположных направлениях, спускаться на кораблях вниз по Оби, зимовать в устье этой великой реки, после зимовки еще пробраться на Енисей (?!), потом пешим ходом по сибирскому бездорожью быстренько пройти несколько тысяч километров и возвратиться к Персидскому заливу.

А ведь при всем при этом Александру попутно приходилось вести упорные сражения (конечно, безуспешные) с «древнерусским» царем Пором и союзными ему сибирскими народами. Невдомек господину Новгородову, что индийский царь Пор, с которым действительно воевал Македонский, плывя по Инду (у Новгородова – это Обь), – историческая личность. Он многократно упоминается не только спутниками Александра, но и многими последующими писателями, в частности, знаменитым Мегасфеном, который после азиатской

военной компании Македонского несколько лет жил в Индии и красочно описал ее в сочинении «Индийская история». Умалчивает также автор опуса о пленении Пора и разгроме его войска, о дружбе, завязавшейся между Александром Македонским и Пором, и о том, что Александр поставил его правителем своей индийской сатрапии (марионеткой оказался этот самый «древнерусский» царь).

А на Ганге (который у нашего новоявленного «историка» представлен Енисеем) Александр Македонский, между прочим, вовсе и не был. Но хотелось, ох как хотелось господину Новгородову показать никудышным заморским воякам необъятные просторы сибирской стороны, Енисей-батюшку, вот и показал... И еще интересный момент: из устья Инда (т.е. Оби по Новгородову) Александр отправил своего флотоводца Неарха к устью Евфрата в Персидском заливе, чтобы исследовать побережье Индийского океана. Этот знаменитый поход описан в подробностях во всех географических энциклопедиях как классическое морское путешествие древности. Согласно томскому изыскателю получается, что Неарх доплыл до Евфрата от устья Оби (!), а это тысяч двадцать километров – сначала по Северному Ледовитому океану, а дальше либо по Тихому (если огибать Азию), либо по Атлантическому (вокруг Европы и Африки). Как впечатляет вся эта сибирская эпопея македонского царя!

Закономерный вопрос: на чем зиждется все это буйство фантазии? Да всего лишь на нескольких эпизодах перехода армии Македонского через заснеженные горы и плато хребта Паропамис (Гиндукуш) в Центральной Азии, которые позволили нашему реформатору от истории смело перенести место действия на сибирский амфитеатр.

К своему захватывающему повествованию Н.С. Новгородов неожиданно приплетает ничего не подозревающих муравьев, которые, якобы, способны на протяжении веков и тысячелетий накапливать в муравейниках сотни и тысячи тонн золота. Сущность этой сумасбродной теории биогенного формирования самородного (!) золота автор излагает очень доходчиво (незамысловатость, кстати, – отличительный признак любой псевдонаучной гипотезы). Для чего ему понадобилась «муравьиная теория»? Ну как же, Александр Македонский позарился ведь на сибирское золото, именно за ним он пришел на «Сибирскую Русь»! Несмотря на систематические поражения от доблестных войск сибиряков, этот македонский нахал умудрился-таки ограбить все «золотоносные» муравейники по всей округе, правда, вывезти похищенное золотишко (5 тысяч тонн!) не смог, где-то спрятал, – скорее всего, в катакомбах

под Томском, – уверенно предполагает автор. К сожалению, ознакомление с этим разделом рассматриваемой книжки вынуждает нас серьезно усомниться в профессионализме господина Новгородова и как геолога.

Северная «пальма»

(Южно-Уральский государственный природный заповедник,
Белорецкий район РБ). *Фото Р.Г. Байтерякова*

Ну и последнее. Автор как-то не акцентирует внимание на таких мелочах, как многочисленные слоны в войске Пора, крокодилы и цветки лотоса в реках, пальмы, обезьяны, ядовитые тропические змеи, ярко описываемые в первоисточниках (видимо, ни к чему это, когда речь идет о глобальном историческом открытии). А я вот представил: на суровых берегах Оби и Иртыша грозно противостоит македонцам рать былинного русича Пора ... верхом на боевых слонах, сзади шумит на ветру дремучая тайга вперемешку с пальмами... Дальнейшие комментарии излишни.

Извлечения

«Поход Александра» – сочинение греческого историка и писателя Флавия Арриана (II в. н.э.)

Извл. 16 (IV, 15: 1, 4, 7). «К Александру пришло опять посольство от европейских скифов; с ними были и послы [во главе с Бердой], которых он сам отправлял к скифам. ... В

это же время пришел к Александру и Фарасман, царь хорасмиев, с конницей в полторы тысячи человек. Фарасман рассказал, что он живет по соседству с племенами колхов и с амазонками [вероятно, имеются в виду области между Уралом, Каспием, Кавказом и Азовским морем]... / Сам он [Александр после этого] опять ... решил идти обратно в Согдиану... Когда он стоял лагерем возле Окса, то неподалеку от палатки самого Александра забил источник воды и рядом с ним другой источник, масляный. ... [Прорицатель] Аристандр сказал, что масляный источник предвещает труды, но предвещает также победу после трудов» (Арриан, 1993а, с. 153-154, пер. М.Е. Сергеенко).